

Т.А. Санакина*

МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ М.К. СИДОРОВА И ЕГО СЕМЬИ: ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИdoi:10.31518/2618-9100-2023-6-1
УДК 093:929.52

Выходные данные для цитирования:
Санакина Т.А. Материалы к родословной М.К. Сидорова и его семьи: по документам Государственного архива Архангельской области // Исторический курьер. 2023. № 6 (32). С. 13–25.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-6-01.pdf>

T.A. Sanakina*

MATERIALS FOR THE LINEAGE OF M.K. SIDOROV AND HIS FAMILY: ON THE DOCUMENTS FROM THE STATE ARCHIVE OF THE ARKHANGELSK REGION

doi:10.31518/2618-9100-2023-6-1

How to cite:
Sanakina T.A. Materials for the Lineage of M.K. Sidorov and His Family: On the Documents from The State Archive of the Arkhangelsk Region // Historical Courier, 2023, No. 6 (32), pp. 13–25.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-6-01.pdf>]

Abstract. The article, based on a large complex of archival materials and other sources, traces the biography of one of the pioneers of the study and colonization of the northern and Siberian territories, Mikhail Konstantinovich Sidorov (1823–1887). A native of Arkhangelsk, since childhood he absorbed the spirit of entrepreneurship that reigned in his family. His grandfather Alexander Mefodievich served as a stockbroker in the Arkhangelsk trading port, through which trade took place both with European countries and with residents of the Murmansk outskirts. His father and uncle, who came from the merchant class, also carried out commercial transactions, involving Mikhail in this. Communication with Arkhangelsk resident V.A. Popov gave Mikhail Sidorov direction in search of application of his strength and knowledge, and he leaves for Siberia, where, along with V. Latkin, he achieves material and familial well-being. Brought up on the laws of Orthodoxy (the Sidorov family was deeply religious), Mikhail Konstantinovich preferred to spend his money on good deeds such as charity. In addition, part of the capital earned went towards organizing and supporting activities to explore the natural resources of the North and Siberia. The state archive of the Arkhangelsk region has preserved many files with correspondence from M.K. Sidorov with the local administration on the development of sea and river routes of communication in the North. His discoveries in mining in Siberia pushed for the development of industry and infrastructure in these remote places.

Keywords: North of Russia, Arkhangelsk, M.K. Sidorov, the Sidorovs, genealogy, biographics.

The article has been received by the editor on 03.05.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на большом комплексе архивных материалов и других источников прослеживается биография одного из пионеров изучения и колонизации северных и сибирских территорий Михаила Константиновича Сидорова (1823–1887). Уроженец Архангельска, он с детства впитал дух предпринимательства, царивший в его семье. Его дед Александр Мефодьевич служил биржевым маклером в архангельском торговом порту, через который шла торговля как с европейскими странами,

* **Татьяна Анатольевна Санакина**, кандидат исторических наук, Государственный архив Архангельской области, Архангельск, Россия, e-mail: t_sanakina@mail.ru
Tatyana Anatolyevna Sanakina, Candidate of Historical Sciences, State Archive of the Arkhangelsk Region, Arkhangelsk, Russia, e-mail: t_sanakina@mail.ru

так и с жителями мурманских окраин. Его отец и дядя, выходцы из купеческого сословия, также совершали коммерческие операции, привлекая к этому и Михаила. Общение с архангелогородцем В.А. Поповым дало Михаилу Сидорову направление в поисках приложения своих сил и знаний, – он уезжает в Сибирь, где совместно с В. Латкиным добывается материального и семейного благополучия. Воспитанный на законах православия (семья Сидоровых была глубоко верующая), Михаил Константинович предпочитал тратить свои средства на благие дела и активно занимался благотворительностью. Помимо этого, часть заработанных капиталов шла на организацию и обеспечение мероприятий по исследованию природных богатств Русского Севера и Сибири. В Государственном архиве Архангельской области сохранилось немало дел, относящихся к деятельности М.К. Сидорова, в том числе его переписка с местной администрацией о развитии морских и речных путей сообщения на Севере. Его открытия и разработка полезных ископаемых в Сибири послужили толчком к развитию промышленности и инфраструктуры в отдаленных от центра страны местах.

Ключевые слова: Север России, Архангельск, М.К. Сидоров, Сидоровы, родословие, биографика.

Статья поступила в редакцию 03.05.2023 г.

В досоветской России такое явление, как благотворительность, было хорошо известно и распространено, в том числе и на Архангельском Севере. Состоятельные граждане жертвовали на содержание приютов и богаделен, духовных учреждений и учебных заведений. Благотворительность поощрялась государством и населением, имена благотворителей и меценатов публиковались в местной прессе. В Архангельске среди наиболее известных благотворителей можно назвать купцов Булычевых (построили Кузнечевскую богадельню), П.К. Куйкина (построил Николаевскую богадельню), А.И. Костогорова (построил Андреевскую богадельню), П.П. Амосова (пожертвовал здание для дома трудолюбия), купцов Беляевских (построили здание для Благовещенской церковно-приходской школы) и многих других, кто отличался своим равнодушным отношением к страданиям и нуждам общества. Однако были среди этих людей и те, кто, помимо удовлетворения местных нужд и потребностей, стремился к реализации более глобальных проектов, касающихся интересов если не всей России, то конкретных ее субъектов.

Среди тех, кто способствовал освоению северных и сибирских просторов, кто делал первые шаги по Северному морскому пути, наиболее известны имена российских предпринимателей Александра Сибирякова и Михаила Сидорова. Имя Александра Михайловича Сибирякова, уроженца Иркутска, хорошо знают в Архангельской области благодаря названному в честь него ледоколу «Александр Сибиряков», затонувшему в августе 1942 г. в Карском море в неравном бою с германским тяжелым крейсером «Адмирал Шеер». Имя же Михаила Сидорова, уроженца Архангельска, к сожалению, не столь популярно среди архангелогородцев. Юбилейные мероприятия в честь его 200-летия со дня рождения всколыхнули интерес историков и краеведов к его родословной и предпринимательской деятельности.

Сведения о жизни Михаила Константиновича Сидорова (1823–1887), мецената, промышленника, исследователя Севера, преимущественно основываются на его автобиографии. В 1916 г. в Санкт-Петербурге издается буклет, посвященный «Памяти архангельского гражданина Михаила Константиновича Сидорова, стража интересов Севера России»¹. Через два года, к 95-летию со дня рождения М.К. Сидорова, в Архангельске выходит наиболее полная по объему информации работа А.А. Жилинского «Россия на Севере (К описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова)», изданная Комитетом по увековечиванию памяти М.К. Сидорова². В ней собраны сведения и документы

¹ Зенов П.М. Памяти архангельского гражданина Михаила Константиновича Сидорова, стража интересов Севера России. Петроград, 1916.

² Жилинский А.А. Россия на Севере (К описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова). Архангельск, 1918.

о поистине титанических трудах М.К. Сидорова по изысканию и разработке природных богатств Севера и Сибири. Из изданных в советское время можно назвать статью И.Л. Фрейдина в альманахе «Летопись Севера» и книгу В. Королева, посвященные жизни и деятельности Михаила Сидорова³. Серьезное исследование о неизвестных страницах деятельности Сидорова в Сибири опубликовали В.А. Ламин и Г.А. Ноздрин в альманахе «Тобольск и вся Сибирь»⁴.

Помимо этого, статьи о М.К. Сидорове публиковались в газетах, журналах, в календаре «Памятные даты Архангельской области» на 2008 г. и других изданиях. Все они посвящены деятельности Михаила Сидорова, его научным и производственным трудам. Что касается его биографии, то в основном все ссылаются на труд А.А. Жилинского, где он дает сведения, полученные, по его словам, из автобиографии Михаила Константиновича⁵. Мы попытались уточнить некоторые сведения из биографии М. Сидорова по архивным источникам. В частности, были использованы метрические и исповедные книги, обывательские списки Архангельска.

Оказалось, что Александр Мефодьевич Сидоров, дед Михаила, появился в Архангельске примерно в 1804–1805 гг. и объявил себя как купец из г. Лальска⁶. Об этом свидетельствует и метрическая запись о бракосочетании его 2 сентября 1805 г. с вдовой умершего купца Николая Прокопьевича Пругавина Матроной Калиничной, урожденной Шубной. Жениху от роду было 29 лет, невесте – 32 года, оба вторым браком. Поручителями выступили: по жениху – вятские купцы Петр Армаулов и Егор Хохряков, по невесте – архангельский купеческий сын Аполоний Никонов⁷.

При изучении обывательских книг находим некоторое несоответствие информации, полученной из церковных книг. Так, в обывательской книге за 1805–1807 гг. А.М. Сидоров вообще не значится, в книге же за 1811–1813 гг. записано, что в здешний посад Александр Сидоров записался временно в 1810 г. из лальских мещан⁸, женат на вдове Матроне Калиничне Пругавиной⁹.

Матрона Калинична происходила из старинной купеческой семьи. Ее отец – архангельский купец Калина Шубный выдал своих дочерей за известных в городе купцов: Матрону – за Николая Прокопьевича Пругавина, купца 3-й гильдии, торговавшего москательными и другими товарами и имевшего дом, доставшийся ему по наследству от отца. В 1782–1790 гг. он избирался в городскую думу от посадских гласных, в 1796 г. служил мещанским старостой¹⁰. Вторую дочь Аграфену Калина Шубный выдал за купца Якова Андреевича Никонова, который некоторое время был городским головой.

На 1814 г., как записано в обывательской книге, Александр Сидоров «дому не имел», жил в городе, служил при Архангельском порту торговым маклером. В 1815 г. в связи с тем, что Департамент внешней торговли потребовал, чтобы «все торговые маклеры, которые состоят в мещанах, были записаны в купечество»¹¹, А.М. Сидоров записался в архангельское купечество 3-й гильдии, объявив на 1816 г. капитал в 8 010 руб.¹² Вместе с ним были записаны его сыновья: Константин 17 лет и Ксанфий 16 лет¹³.

³ Фрейдин И.Л. Михаил Константинович Сидоров // Летопись Севера. М., 1971. Т. V. С. 248–264; Королев В. России беспокойный гражданин. Сыктывкар, 1987.

⁴ Ламин В.А., Ноздрин Г.А. Сибирский купец Михаил Константинович Сидоров // Тобольск и вся Сибирь: Кн. 28. Северный морской путь: в 4 т. Тобольск, 2018. Т. 1. С. 537–547.

⁵ Жилинский А.А. Россия на Севере... С. 14.

⁶ Лальск – с 1780 г. административный центр Лальского уезда Велико-Устюжской области Вологодского наместничества. Ныне в составе Кировской области.

⁷ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 11. Д. 271. Л. 371 об.

⁸ В деле о записи в архангельское купечество имеется заявление от лальского 3-й гильдии купца и архангельского временно вписавшегося мещанина А.М. Сидорова (ГААО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1676. Л. 1).

⁹ ГААО. Ф. 49. Оп. 4. Д. 25. Л. 237 об. – 238.

¹⁰ Там же. Л. 201 об. – 202.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 1725. Л. 5.

¹² Там же. Оп. 4. Д. 25. Л. 237 об. – 238.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 1676. Л. 1 об.

У Матроны Калиничны от первого брака было пятеро детей: Федор, Василий, Александра, Елизавета и Марья. У Александра Сидорова в Лальске также остались дети: Константин и Ксанфий, которые впоследствии вместе с матерью Александра Сидорова Гликерией Андреевной и братом Ксенофонтом постепенно перебрались в Архангельск. У Александра Мефодьевича и его жены Матроны родились дети: Александр (1808 г.р.), Нектополион (1810 г.р.), Авенир (1812 г.р.), Аглайда (1813 г.р.), но все они умерли в младенческом возрасте¹⁴.

Семья Александра Мефодиевича Сидорова была приписана к Воскресенской церкви Архангельска. Как свидетельствуют документы, в мае 1824 г. Александр Сидоров был избран церковным старостой этого храма на три года, до 1 января 1827 г.¹⁵ В 1811 г., по исповедной росписи Воскресенской церкви Архангельска, в семье значилось семь человек: сам Александр – 35 лет, его жена Матрона Калинична – 38 лет, и пятеро детей: Константин – 17 лет, Федор – 16, Василий – 9, Александра – 12, Марья – 10 лет¹⁶. В 1815 г. дети: Федор, Константин, Ксанфий, Василий, Елизавета и Марья. Там же значится мать Гликерия Андреевна 55 лет и ее сын Ксенофонт, брат Александра Сидорова, 30 лет¹⁷.

Рис. 1. Воскресенская церковь в Архангельске. 1902 г.
(Краткое историческое описание приходов и церквей
Архангельской епархии. Архангельск, 2015. С. 25)

Ксенофонт Мефодьевич Сидоров подал прошение о включении его во временное мещанство Архангельска в декабре 1817 г. В приложенном к нему паспорте записано, что лальский мещанин К.М. Сидоров «росту немалого, волосом светлорус, лицом шадровит, глаза серые, 31 года»¹⁸. В ноябре 1819 г.

он женился на вдове архангельского мещанина Федора Гоголева Ксении Петровне (дочери мещанина Петра Пашина)¹⁹. Собственного дома у него не было²⁰. Однако с января 1820 г. Ксенофонт Сидоров, уже архангельский купец 3-й гильдии, торгует в городе и Соломбальском селении разным мелочным товаром. Капитал объявил в 8 тыс. руб.²¹

В апреле 1820 г. умерла мать Александра и Ксенофонта Гликерия Андреевна от «водяной болезни», погребена при «городовом кладбище соборне»²². Через полгода, 24 октября 1820 г., состоялось венчание архангельского купеческого сына Константина Александровича Сидорова и дочери умершего вологодского купца Николая Митрополова Елены, соответственно 23 и 19 лет, оба первым браком. Поручителями выступили: по жениху – архангельский купец Ксенофонт Сидоров и мещанин Никифор Баженин, по невесте – брат ее родной Денис Митрополов и вологодский купец Никита Бородин²³.

Если в исповедных книгах и при бракосочетании Константин Сидоров значится как купеческий сын, то в обывательской книге Архангельска за 1823–1825 гг. он уже в списке купцов 2-й гильдии²⁴. Можно предположить, что, женившись на богатой наследнице, он приобрел необходимую сумму и в 1824–1825 гг. записался сразу во 2-ю гильдию.

¹⁴ ГАО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 271. Л. 293, 300, 310, 332 об., 339, 354, 357.

¹⁵ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Т. 2. Д. 2301. Л. 1.

¹⁶ Там же. Ф. 29. Оп. 29. Д. 143. Л. 185.

¹⁷ Там же. Д. 171. Л. 53.

¹⁸ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1884. Л. 3.

¹⁹ Там же. Ф. 29. Оп. 11. Д. 271. Л. 238.

²⁰ Там же. Ф. 49. Оп. 4. Д. 27. Л. 318 об. – 319.

²¹ Там же. Оп. 3. Д. 8105. Л. 16.

²² Там же. Ф. 29. Оп. 11. Д. 271. Л. 231.

²³ Там же. Л. 230 об.

²⁴ Там же. Л. 193 об.

Это подтверждает и запись в списке купцов 2-й гильдии, где значится Константин Александрович Сидоров с капиталом в 20 тыс. руб., записавшийся из купеческих детей. В 3-й гильдии значатся Александр Мефодьевич Сидоров и его сын Ксанфий с капиталом 8 040 руб.²⁵

Рис. 2. Карта благочиния в Архангельске. 1890 г.
(Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии.
Архангельск, 2015. С. 52)

16 января 1821 г. женится второй сын Александра Сидорова Ксанфий, как следует из метрической книги, на «воспитаннице архангельского гражданского губернатора» девице Екатерине. Из обывательской книги 1823–1825 гг. узнаем более точную информацию: Ксанфий женился на «воспитаннице Императорского воспитательного дома девице Катерине Ивановой»²⁶. Жениху было 23 года, невесте – 25 лет, оба первым браком. Поручителями выступили: по жениху – брат его родной Константин Сидоров и помощник Федор Пругавин, по невесте – архангельский гражданский губернатор действительный статский советник Андрей

²⁵ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 194. Л. 2–3.

²⁶ Там же. Ф. 49. Оп. 4. Д. 28. Л. 244 об. – 245.

Перфильев²⁷ и мичман 14-го флотского экипажа Минстуров²⁸. У Ксанфия в феврале 1823 г. родилась дочь Лариса, но через 4 месяца она умерла от родимца. Жена Екатерина умерла 1 сентября 1824 г. от родов и погребена на городском кладбище²⁹. Неожиданная смерть опекуна, непринятие устоев купеческой жизни сыграли трагическую роль в судьбе молодой жены Ксанфия³⁰.

К 1825 г. Александр Сидоров обзавелся собственным домом, состоящим во 2-й части города в 1-м квартале. Дом ранее принадлежал его родственнику по жене купцу Якову Никонову. Вместе с Александром Мефодьевичем в доме проживала семья его сына Константина. 28 ноября 1821 г. у Константина Сидорова родилась дочь Варвара. Крещена 30 ноября в доме «за страхом смерти», крестными стали дед Александр Сидоров и бабушка умершего купца Николая Митрополова вдова Параскева³¹. Через два года родился сын. Метрическую запись о рождении Михаила приводим дословно: «16 марта 1823 г. у купеческого сына Константина Сидорова родился сын Михаил. Крещен 19 марта 1823 г. в церкви. Восприемники – отец его родной Александр Сидоров и умершего вологодского купца Николая Митрополова жена Параскева»³².

В исповедной книге Воскресенского прихода за 1824 г. среди посадских и их домашних находим семью Александра Сидорова – 48 лет, жену его Матрону – 50 лет, детей ее: Федора – 31 года, Василия – 21 года, Марию – 23 лет. Там же записана семья Константина Сидорова – 28 лет, его жены Елены – 23 лет и их детей: Михаила – 2 лет и дочери Варвары – 3 лет. За ними следуют Ксанфий Сидоров – 27 лет и Ксенофонт Сидоров – 39 лет. У Ксенофонта жена Ксения – 30 лет и сын Севериан – 2 лет³³.

Архангельский купец 2-й гильдии Константин Сидоров, отец Михаила, умер 1 октября 1827 г. в возрасте 31 год от паралича и погребен при городском кладбище³⁴. Таким образом, утверждение, что отец М.К. Сидорова умер, когда тот учился в гимназии, и что это послужило одной из причин его отчисления из учебного заведения, не соответствует действительности. На момент смерти отца Михаилу было 4,5 года. Возможно, это событие оставило негативные воспоминания на всю оставшуюся жизнь Михаила Константиновича.

В этот же год от чахотки умерла жена Ксенофонта Ксения Петровна³⁵. Второй раз он женился через год, 24 октября 1828 г., на дочери умершего купца Ивана Алексеява Екатерине. К этому времени он записался в купцы 3-й гильдии, торговал москательными и бумажными товарами³⁶.

В 1827 г. по церковной книге в состав семьи входили: «Александр Сидоров – 51 год, жена его Матрона – 53 года, дети ее: Федор – 34, Василий – 24, Мария – 26. Сын Александра Сидорова Ксанфий – 30 лет. Умершего купца Константина Сидорова жена Елена – 26 лет, дети ее: Михаил – 5 лет, Варвара – 6 лет»³⁷. Таким образом, можно утверждать, что Михаил Сидоров, потеряв отца в раннем детстве, с четырех лет был на воспитании своей матери и родственников отца – деда Александра и дяди Ксанфия.

В мае 1831 г. дядя Ксанфий женился во второй раз на дочери архангельского купца Афанасия Черепанова Екатерине 17 лет³⁸. В это время умерла жена Александра Мефодьевича Матрона Калинична. Таким образом, в 1831 г. в семье значились: Александр Сидоров – 55 лет, сын его Ксанфий – 34 лет, жена его Екатерина – 27 лет. Дети умершей Матроны:

²⁷ А.Я. Перфильев умер в Архангельске 29 июня 1823 г. от апоплексического удара. Похоронен на кладбище Михайло-Архангельского монастыря (ГАОО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 2238. Л. 10).

²⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 271. Л. 221.

²⁹ Там же. Л. 193 об.

³⁰ Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 193.

³¹ Там же. Ф. 29. Оп. 11. Д. 271. Л. 220.

³² Там же. Л. 198 об.

³³ Там же. Ф. 29. Оп. 29. Д. 221. Л. 175.

³⁴ Там же. Оп. 11. Д. 271. Л. 155 об.

³⁵ Там же. Л. 138 об., 153 об.

³⁶ Там же. Ф. 49. Оп. 4. Д. 28. Л. 244 об. – 245.

³⁷ Там же. Ф. 29. Оп. 29. Д. 238. Л. 65.

³⁸ Там же. Оп. 11. Д. 271. Л. 103.

Федор – 38, Василий – 28, Марья – 20 лет. Умершего Константина Сидорова жена Елена – 30 лет, дети ее: Михаил – 9 лет, Варвара – 10 лет³⁹. На 1832 г. за Александром Сидоровым числился дом, состоящий во 2-й части города Архангельска в 3-м квартале, под № 22⁴⁰.

Третью жену Александра Сидорова звали Марья, была она на 25 лет моложе его, у них родилась дочь Евпраксия. Всю свою жизнь в Архангельске Александр Мефодьевич прослужил при Архангельском торговом порту биржевым маклером. Неоднократно избирался на общественные должности. Так, в 1814–1817 гг. был ратманом в городском магистрате, в 1820–1823 гг. – гласным в городской думе, в 1832–1852 гг. – заседателем в уголовной палате, в 1841–1844 гг. – депутатом в Комитете об устройстве города. Был пожалован золотой медалью на Анненской ленте для ношения на шее с надписью «За усердную службу». Александр Мефодьевич Сидоров умер 27 июля 1856 г. в возрасте 79 лет от «старости». Погребен на городском кладбище. В отпевании участвовали епископ Архангельский и Холмогорский Антоний и городское духовенство. Известно, что в 1856 г. (возможно, что по завещанию) причт Воскресенской церкви Архангельска получил от господина Сидорова дом.

Жизнь и судьбу дяди Михаила Ксанфия Александровича до конца проследить пока не удалось. По документам, в 1838 г. Ксанфий Александрович значится в списке купцов 2-й гильдии, объявивших за собой капитал в 20 тыс. руб., торгует разными товарами⁴¹. Однако уже в 1844–1847 гг. он проживал в своем доме в Соломбальском селении, зарабатывал на жизнь «от своих трудов». А в 1861–1865 гг. жил на квартире у своей мачехи Марии Ивановны в доме, оставшемся ей от умершего мужа Александра Мефодьевича Сидорова. Значится как гражданин (бывший купец 2-й гильдии)⁴². Из посемейного списка жителей Архангельска за 1877 г. узнаем, что жена Ксанфия Екатерина Афанасьевна и его дети Кандид, Елизавета и Зинаида выбыли в Лугское купечество⁴³.

В семье дяди Ксанфия Александровича, скорее всего, и жил Михаил до 1845 г., потому что в обывательской книге, где в семье Ксанфия значится Михаил, записано: «Михайло Константинов Сидоров исключен в 1845 г. по учебной части»⁴⁴.

В гимназию Михаил Сидоров поступил в 1835 г.⁴⁵, когда ему исполнилось 12 лет. О предыдущих учебных заведениях ничего неизвестно. Среди списков учащихся официальных учебных заведений Архангельска до гимназии он не значится. Учеба в гимназии шла успешно, оценки у Михаила были выше среднего, пока не случилось одно событие.

В феврале 1838 г. из Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов на имя архангельского гражданского губернатора Александра Николаевича Муравьева пришло письмо с предложением направить для «укомплектования положенного по штату числа казенных воспитанников Санкт-Петербургского технологического института одного кандидата из Архангельской губернии»⁴⁶. Там же сообщалось, что в воспитанники могут поступить дети купцов 3-й гильдии, мещан, цеховых и разночинцев, русские подданные без различия вероисповедания, не моложе 13 и не старше 15 лет, «доброй нравственности и крепкого телосложения». Данное сообщение было переадресовано городской думе, которая соответственно дала приказ городскому старосте и его помощникам, чтобы они приискали соответствующих требованиям двух мальчиков, преимущественно сирот из недостаточно обеспеченных больших семейств⁴⁷.

30 марта 1838 г. первая полицейская часть объявила обывателям города о поступившем предложении и уже 20 апреля 1838 г. в Архангельскую городскую думу поступает заявление

³⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 29. Д. 265. Л. 40 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 49. Оп. 3. Д. 172. Л. 100.

⁴¹ Там же. Д. 272. Л. 11 об., 24 об., 34 об.

⁴² Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 779. Л. 6.

⁴³ Там же. Ф. 50. Оп. 3. Д. 177. Л. 172 об. – 173.

⁴⁴ Там же. Ф. 49. Оп. 3. Д. 272. Л. 11 об.

⁴⁵ Там же. Ф. 61. Оп. 1. Д. 67. Л. 157.

⁴⁶ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Т. 2. Д. 2852. Л. 2–2 об.

⁴⁷ Там же. Л. 6–7.

от архангельской 2-й гильдии купеческой вдовы Елены Сидоровой, которая пишет: «имея сына именем Михаил, записанного в архангельское мещанство, которому от роду 15 лет, обученному Закону Божию и российской грамоте, знающего первые правила арифметики, находящегося ныне учащимся в Архангельской гимназии в 3-м классе <...> желаю поместить пансионером в означенный институт <...> прошу сына моего назначить кандидатом в пансионеры»⁴⁸.

После получения необходимых документов был составлен формулярный список кандидата Михаила Сидорова для поступления в Санкт-Петербургский технологический институт от города Архангельска, в котором врачебный инспектор Клионовский свидетельствовал, что Михаил Сидоров телосложения здорового, не одержим никакой болезнью и не имеет никаких телесных недостатков, «а на руках находятся знаки большей с пользою привитой предохранительной оспы». Также директор училищ Архангельской губернии сообщал, что Михаил во время нахождения в гимназии «вел себя благородно и положенным по уставу предметам учился отлично и вообще оказывал весьма хорошие способности»⁴⁹. В формуляре сообщалось, что после смерти отца Михаил состоял в мещанском сословии, мать, купеческая вдова Елена Сидорова, проживала в доме свекра, архангельского 3-й гильдии купца Александра Сидорова. К наукам имел хорошие способности, под судом не бывал, никакого ремесла не знает, «имения никакого нет». Наследовать может после деда своего архангельского 3-й гильдии купца Александра Сидорова, «если им таковое будет отказано»⁵⁰.

Формуляр и все свидетельства были направлены в мае городской думой губернатору, который заявил, что по дошедшим до него сведениям «в здешнем обществе и другие семейства, кроме Сидорова, желают, чтобы дети их были в виду на кандидатство», поэтому приказал известить за подписью все купеческие и мещанские семьи. Появились заявления от вдовы Дарьи Абрамовны Шундер, вдовы Екатерины Ивановны Родде, архангельского 3-й гильдии купца Дионисия Митрополова и архангельского мещанина Федора Ершева.

К этому времени Михаилу Сидорову исполнилось 15 лет и 3 месяца, т.е. на 3 месяца больше, чем требовалось по условиям приема, однако, несмотря на это, дума повторно выбрала кандидатуру Михаила Сидорова как наиболее способного к обучению. Но губернатор А.Н. Муравьев был против такого нарушения правил и предложил кандидатуру иностранца Эдуарда Родде⁵¹, на чем все это дело и закончилось, оставив в душе у Михаила чувство глубокой несправедливости. Он резко меняет свое отношение к учебе: если в 3-м классе его постоянно поощряли за «отличное прилежание, благонравие и успехи», то в 4-м классе его успехи довольно посредственные, а по некоторым предметам и ниже среднего⁵². Имеется итоговая запись о его успехах в 5-м классе: Закон Божий – 4, математика – 1, словесность – 4, история – 4, латинский язык – 4, немецкий – 5, французский – 1, английский – 3. Средний балл – 3. При переводе в 6-й класс необходимо было пересдать математику и немецкий язык. В числе учеников, зачисленных в 6-й класс, Михаил Сидоров не значится. Сведений о конфликте, произошедшем между Михаилом и учителем французского языка Антоном Гутковским, не выявлено, но то, что в 6-м классе (на 1840/1841 учебный год) Михаил Сидоров уже не обучался в гимназии, подтверждается документально⁵³.

После увольнения из гимназии, согласно сведениям А.А. Жилинского, Михаил Сидоров помогал своему деду А.М. Сидорову и дяде Ксанфию Александровичу в их торговой деятельности. По обывательской книге, Ксанфий в 1838–1841 гг. выбирался гласным в городскую думу от купцов 1-й и 2-й гильдии, но в дальнейшем он уже значился как мещанин. Именно в это время, в 1841 г., состоялась поездка Михаила Сидорова на Соловецкие острова, сыгравшая решающую роль в определении его жизненного пути. Такое же

⁴⁸ ГААО. Ф. 49. Оп. 1. Т. 2. Д. 2852. Л. 10.

⁴⁹ Там же. Л. 27, 29.

⁵⁰ Там же. Л. 30.

⁵¹ Там же. Л. 89.

⁵² Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 17. Л. 74; Д. 21. Л. 264 об., 318 об.

⁵³ Там же. Д. 17. Л. 94 об., 96–106; Ф. 61. Оп. 1. Д. 110. Л. 124.

значение имела для Михаила встреча с коммерции советником В.А. Поповым, познакомившим его со своими проектами по мореходству и посоветовавшим заняться исследованием естественных богатств Сибири. Но прежде чем устраиваться на работу, Михаилу Сидорову необходимо было получить свидетельство об образовании.

В деле с распоряжениями и объявлениями директора Архангельской гимназии Никольского за 1843 г. имеется следующая запись: «Сего 24 мая в 5 часов по полудни на основании Устава учебных заведений сим имею предложить всем господам преподавателям Архангельской губернской гимназии собраться в зале гимназии для произведения испытания на звание учителя уездного училища по предмету русского языка надзирателю Плотникову и бывшему ученику гимназии Сидорову»⁵⁴. При открытии заседания директор зачитал два прошения – надзирателя гимназии Плотникова и бывшего ученика, но не окончившего гимназического курса купеческого сына Сидорова, желавших подвергнуть себя испытанию на звание учителя русского языка по случаю открывшейся вакансии в Кемском уездном училище. В первый день 24 мая кандидаты ответили на пять устных вопросов, доставшихся им по жребию. На второй день 25 мая они решили в присутствии педагогического совета по два вопроса письменно и написали краткие рассуждения на тему «Для чего нужно обучаться грамматике». На третий день 26 мая кандидаты подготовили «пробные лекции»: Плотников о глаголах, а Сидоров об именах существительных. Педагогический совет отдал предпочтение надзирателю Плотникову для определения в Кемское уездное училище, а бывшему ученику гимназии Сидорову пообещал иметь в виду как кандидата на звание надзирателя за вольноприходящими учениками гимназии⁵⁵.

Через два года, 5 марта 1845 г., вследствие поданного прошения бывшего ученика Архангельской губернской гимназии Михаила Сидорова, изъявившего желание пройти испытания на звание домашнего учителя по русскому языку, состоялось заседание педагогического совета гимназии. На нем Михаил отвечал на все вопросы, как по русскому языку, так по российской и всеобщей истории, по всеобщей российской географии и арифметике, при том «не только ясно и удовлетворительно, но и показал в оных предметах очень хорошие успехи». Сверх того, был экзаменован по хронологии, в которой также показал очень хорошие знания. Поэтому педагогический совет предложил Сидорову продолжить испытания и написать краткое рассуждение и дать пробную лекцию из русской грамматики. М. Сидоров и эти задания исполнил совершенно удовлетворительно, поэтому педагогический совет определил: «Предоставить право директору училищ ходатайствовать у высшего начальства о выдаче Сидорову законного свидетельства на звание домашнего учителя по предмету русской грамматики»⁵⁶. 30 мая 1845 г. Михаил Сидоров получил свидетельство от управляющего учебным округом, которое дало ему возможность найти место домашнего учителя в семье В.Н. Латкина.

История, связанная с учреждением в Архангельске частного городского банка, чуть не стоила М. Сидорову свободы и репутации. Архангельский губернатор маркиз де Траверсе очень не хотел иметь у себя в губернии такое учреждение и поэтому, когда узнал, что за организацией банка, в том числе, стоит Михаил Сидоров, приказал его арестовать, но опоздал. Михаил Константинович был в это время на пути в Сибирь в г. Красноярск, где занялся обучением детей золотопромышленника В.Н. Латкина и перепиской его бумаг.

В.Н. Латкин, выходец из Вологодской губернии, был видным деятелем Севера, общение с которым дало Михаилу много практических знаний в области добычи золота. Помимо этого, в 1858 г. Михаил женился на дочери Латкина Ольге Васильевне⁵⁷, и их отношения стали еще более доверительными и дружественными: оба сходились на том, что ключом для развития Севера является морское и речное судоходство – организация пароходств по всем северным морям и рекам.

⁵⁴ ГААО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 18. Л. 41–41 об.

⁵⁵ Там же. Ф. 61. Оп. 1. Д. 129. Л. 144–146.

⁵⁶ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 17. Л. 167–167 об.

⁵⁷ Макаров Н.А. Михаил Константинович Сидоров (К 185-летию со дня рождения) // Памятные даты Архангельской области 2008 год. Архангельск, 2007. С. 42.

Михаил Константинович оказался талантливым изыскателем, использовавшим в поисках золотых приисков знания и опыт многочисленных старателей. В 1850 г. в ходе поисков он вышел на р. Подкаменную Тунгуску, где открыл впервые богатое месторождение россыпного золота⁵⁸. В 1852 г. началась добыча золота на первых приисках Сидорова, что дало ему возможность реализовывать свои планы. Одна из его задумок – организация Сибирского университета – встретила сильнейшее сопротивление местной власти. Против него постоянно возбуждались уголовные дела, возводились многочисленные бюрократические препятствия, но добыча золота продолжала успешно развиваться, что давало ему возможность решать проблемы.

Разбогатевав, М.К. Сидоров все средства, получаемые с золотых приисков, обратил на осуществление заветной мечты – освоение Севера и Северного морского пути. В 1859 г. он открыл на р. Нижней Тунгуске месторождение графита, что позволило ему планировать дальнейшее освоение Туруханского края. Ближайшая цель – найти путь с Енисея до устья Печоры. Он снаряжает две экспедиции по исследованию возможных путей сообщения в Сибири.

В Государственном архиве Архангельской области сохранилось немало документов, характеризующих деятельность М.К. Сидорова по преобразованию северных окраин. В феврале 1861 г. начальнику Архангельской губернии Константину Ивановичу Истоминому поступает депеша из Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, в которой сообщается, что «Свиты Его Величества» генерал-майор Петр Волков, потомственный почетный гражданин Василий Латкин и временно красноярский 2-й гильдии купец Михаил Сидоров вошли с прошением о выдаче им 10-летней привилегии на учреждение пароходства по реке Печоре и ее притокам, а также и в Печорском лимане. Дело затянулось в связи с потерей самого заявления, и только 15 июля 1863 г. Государственный совет, рассмотрев представление министра финансов, решил предоставить этим лицам исключительное право на учреждение и содержание пароходства, но с условиями: «1. Чтобы правительство имело право на тех же водяных путях в течение срока этой привилегии содержать казенные пароходы для своих надобностей; 2. Чтобы вновь учрежденное пароходство было подчинено всем существующим постановлениям о пароходстве; 3. Чтобы учредители организовали пароходство в течение 3-х первых навигаций, в случае неисполнения этого означенное право признается уничтоженным»⁵⁹.

Одно из посланий М.К. Сидорова к архангельскому губернатору Н.А. Качалову пришло в октябре 1869 г. К этому времени он записался в ораниенбаумское купечество 1-й гильдии. В поданном на имя заведующего 2-м Мезенским лесничеством заявлении Сидоров просит о разрешении ему отправить за границу через устье р. Печоры графит, добываемый на р. Нижней Тунгуске, на что получает согласие губернатора, но с условием неуклонного контроля за каждым приходящим иностранным кораблем, чтобы не было контрабанды⁶⁰.

В январе 1870 г. архангельский губернатор получил послание из Лесного департамента Министерства государственных имуществ, в котором сообщалось, что ораниенбаумский купец 1-й гильдии Михаил Сидоров в заявлении, поданном им в августе 1869 г., пишет, что он, заведя ныне пароходство по Северному океану и в Печорском заливе и желая продолжать его по самой реке Печоре, имеет намерение вместо привозимого для того каменного угля из Англии развивать разработку его по системе реки Печоры и на острове «Новая Земля» своими русскими рабочими. Кроме того, он предполагал построить на реке Печоре: 1) завод для добычи и разработки серы по ключу, втекающему с левой стороны в р. Усу в виду горы Адака и 2) ферму для разведения картофеля, огородничества и скотоводства и тут же пристань для склада горной смолы и приходящих с ней судов. Местность для всего этого он выбрал в 40 верстах ниже деревни Куй, на правой стороне реки Печоры <...>, почему и просит об отводе ему означенных мест в вечное и потомственное владение, как удаленных

⁵⁸ Фрейдлин И.Л. Михаил Константинович Сидоров... С. 251.

⁵⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 536. Л. 1–11.

⁶⁰ Там же. Оп. 5. Д. 994. Л. 1–7.

от обитаемых местностей и не приносящих никакого дохода. Управление госимуществ, рассуждая, что если предприятие купца Сидорова завершится успехом, то это предоставит местному населению хороший заработок и привлечет туда других желающих поселиться в этом безлюдном крае, предоставило Сидорову просимые участки земли. Губернатор Игнатъев писал: «Во всяком случае, если предложение господина Сидорова не может быть принято во всей своей полноте Лесным департаментом, то справедливость требует поддержать человека, предприимчивость которого оживит этот удаленный край правильной деятельностью»⁶¹.

Следующее заявление по этому же вопросу, поступившее от М.К. Сидорова, Лесной департамент направил губернатору 23 ноября 1870 г., в котором сообщил, что отправил «прошение *титularного советника* [курсив наш. – Т. С.] Сидорова об отводе ему участков земли на реке Печоре и на Мурманском берегу для устройства на них торгово-промышленных пунктов, которые бы служили основанием для развития торговли и промышленности в Северном море сроком на 48 лет с тем, чтобы за первую половину этого срока с него не было взимаемо за упомянутые земли оброка в уважение того, что предприятиями его полагается начало развитию торговли и промышленности на Севере в обширных небывалых в том крае размерах. Управление, исходя из того, что: 1) эти участки лежат никем еще не занятые и не приносят казне никакой пользы и что тамошний край весьма нуждается в заселении людьми предприимчивыми; 2) что Сидоров задумал в высшей степени полезное дело, как в видах правительства, так и в частности для местного края, желая положить начало развитию торговли и промышленности на Северном море; 3) что на основании высочайше утвержденного 22 ноября 1869 г. Положения предоставлено право переселяться на Мурманский берег как иностранцам, так и русским подданным; рекомендовало разрешить Сидорову поселиться на Мурмане и колонизировать там наравне с прочими переселенцами»⁶².

Следующее прошение от *коллежского асессора* М.К. Сидорова было написано начальнику Архангельской губернии Николаю Павловичу Игнатъеву в 1873 г. Сообщая о том, что с 1871 г. ему было дозволено в течение нескольких лет доставлять в Морское ведомство для нужд флота из реки Печоры в Кронштадтский и Санкт-Петербургский порты лиственницу, которая заготавливалась в верховьях реки Печоры и сплавлялась плотами к устью, где выгружалась с воды на берег и грузилась на корабли. Однако «при узкости рейда, а также невозможности производить погрузку леса через один корабль на другой <...> пристань должна занимать по необходимости от 2 000 до 3 000 сажен берега в длину». Помимо этого, он пишет о необходимости постройки складских помещений для поступающих товаров. В связи с этим он просит разрешения устроить в низовьях Печоры три пристани для кораблей и складов. Кстати, сообщает свое место проживания: «Жительство имею в Санкт-Петербурге <...> по Гагаринской набережной, дом 16, кв. № 5». Из переписки по этому вопросу следует, что в этом деле участвовала и жена Михаила Сидорова Ольга Васильевна, а Сидоров выступал как ее доверенное лицо. Разрешение на отвод земли было получено⁶³.

Имеется ходатайство купца Сидорова, кемского купца Николая Судовикова и сумского – Ивана Воронина об улучшении промыслов в Северном океане и запрещении норвежцам ловить рыбу у мурманских берегов⁶⁴ (1881 г.). Один из его проектов – учреждение в Санкт-Петербурге Северного комитета, в котором бы сосредоточивались дела, касающиеся экономики Севера⁶⁵.

В архивном деле с перепиской губернатора Николая Михайловича Баранова за 1881–1882 гг. находится немало писем М.К. Сидорова. Из них мы узнаем, что дела его в это время довольно печальны: у него нет денег, чтобы перевезти на лечение больного

⁶¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 1688. Л. 1–11.

⁶² Там же. Д. 536. Л. 1–11.

⁶³ Там же. Т. 1. Д. 1374. Л. 14–15.

⁶⁴ Там же. Д. 1688. Л. 1–11.

⁶⁵ Там же. Д. 2735. Л. 8–8 об., 16–25 об.

Н. Судовикова из Архангельска в Санкт-Петербург⁶⁶. Потратив все свои средства на изыскания и развитие промышленности на Севере и в Сибири, он оказался в затруднительном положении. Начал страдать сильными головными болями. В 1887 г. отправился в Германию на лечение, где и скончался 12 июля в г. Аахен.

Погребен Михаил Константинович в Санкт-Петербурге на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры. Над могилой был установлен темно-серый мраморный крест на небольшой глыбе гранита с надписью: «Да будет воля Твоя» с указанием дат жизни. На следующий год скончалась его мать игуменья Феофания, которую похоронили в ограде Шенкурского монастыря. Жена Ольга Васильевна умерла в начале декабря 1917 г. и была похоронена рядом с мужем. Там же погребен и сын Василий.

Осознавая всю значимость трудов по освоению арктических территорий таких подвижников, как М.К. Сидоров, закончить статью хочется выдержкой из его письма архангельскому губернатору Н.М. Баранову от 14 октября 1881 г.: «Вы сообщаете, что на Севере грустного очень много, что с текущей мертвечиной возиться Вам никогда не было охоты <...>. Но, сколько я понял, то Вы и поехали на Север, не имея в виду удовольствий, кроме желанья воскресить его из мертвых и тем оказать еще новую услугу Отечеству! <...> Если мы, не имеющие никаких связей и власти, бьемся десятки лет, истратив свои последние средства для поднятия Севера и в пределах России и Сибири, и понемногу при всех административных препятствиях подвигаемся, то Вам при Ваших отношениях и энергии надлежит затмить всех предместников и доказать, что Север должен занять первое место в империи и до того времени не оставлять Север»⁶⁷.

И еще: именно с 1887 г. день 6 сентября (день памяти о чудодейственном явлении св. Архангела Михаила в Хонех) был объявлен в Архангельске неприсутственным, а для учащихся – неучебным.

Литература

Жилинский А.А. Россия на Севере (К описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова). Архангельск: Издание Комитета по увековечению памяти М.К. Сидорова, 1918. 153, [2] с.

Зенов П.М. Памяти архангельского гражданина Михаила Константиновича Сидорова, стража интересов Севера России. Петроград: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1916. 16 с.

Королев В. России беспокойный гражданин. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1987. 112 с.

Ламин В.А., Ноздрин Г.А. Сибирский купец Михаил Константинович Сидоров // Тобольск и вся Сибирь. Кн. 28. Северный морской путь: в 4 т. Тобольск, 2018. Т. 1. С. 537–547.

Макаров Н.А. Михаил Константинович Сидоров (К 185-летию со дня рождения) // Памятные даты Архангельской области 2008 год. Архангельск, 2007. С. 42.

Фрейдин И.Л. Михаил Константинович Сидоров // Летопись Севера. М., 1971. Т. V. С. 248–264.

References

Freidin, I.L. (1971). Mikhail Konstantinovich Sidorov [Mikhail Konstantinovich Sidorov]. In *Letopis' Severa*. Moscow. Vol. 5, pp. 248–264.

Korolev, V.N. (1987). *Rossii bespokoynyy grazhdanin* [Russian Restless Citizen]. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo. 110 p.

Lamin, V.A., Nozdrin, G.A. (2018). *Sibirskiy kupets Mikhail Konstantinovich Sidorov* [Siberian Merchant Mikhail Konstantinovich Sidorov]. In *Tobol'sk i vsya Sibir'.* Kn. 28. *Severnyy morskoy put': v 4 t.* Tobol'sk. Vol. 1, pp. 537–547.

⁶⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2735. Л. 49–53 об., 54–80, 105–106 об., 109–113, 151–179, 251–252, 328–328 об., 331.

⁶⁷ Там же. Л. 45–46 об.

Makarov, N.A. (2007). Mikhail Konstantinovich Sidorov (K 185-letiyu so dnya rozhdeniya) [Mikhail Konstantinovich Sidorov (On the 185th Anniversary)]. In *Pamyatnye daty Arkhangel'skoy oblasti, 2008 god.* Arkhangel'sk, p. 42.

Zenov, P.M. (1916). *Pamyati arkhangel'skogo grazhdanina Mikhaila Konstantinovicha Sidorova, strazha interesov severa Rossii* [In Memory of the Arkhangelsk Citizen Mikhail Konstantinovich Sidorov, Guardian of the Interests of the North of Russia]. Petrograd, Tipografiya Morskogo Ministerstva. 16 p.

Zhilinskiy, A.A. (1918). *Rossiya na Severe (K opisaniyu zhizni i deyatelnosti M.K. Sidorova)* [Russia in the North (To the Description of the Life and Work of M.K. Sidorov)]. Arkhangelsk, Izdanie Komiteta po uvekovecheniyu pamyati M.K. Sidorova. 153, [2] p.